

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

IV

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

18-19 апреля, 2019. Улан-Батор

Сборник докладов

Санкт-Петербург — Улан-Батор
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Ответственный редактор: Академик С.Чулуун
Научные редакторы: доктор филол. наук И.В.Кульганек
Ph.D Н.Хишигт
Редакторы, составители: Ph.D Б.Нацагдорж
канд. филол. наук. Н.С.Яхонтова

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов IV международной научной конференции. 18—19 апреля 2019 г. Улан-Батор. Россия. СПб.—УБ. 2021 г. —276 с.,

Сборник представляет собой собрание докладов IV международной научной конференции “Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов”, организованной Институтом истории и археологии МАН, Ассоциацией международных монголоведов и Институтом восточных рукописей РАН в г.Улан-Батор, 18—19 апреля 2019 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов. В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Институт истории и этнологии МАН, 2021 г.
© Институт восточных рукописей РАН, 2021 г.
© Международная ассоциация монголоведов, 2021 г.

МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

ОЛОН УЛСЫН
МОНГОЛ СУДЛАЛЫН
ХОЛБОО

ОРОСЫН ШИНЖЛЭХ
УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ: ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

IV

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2019 оны 4 сарын 18-19
Монгол улсын Улаанбаатар хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Санкт-Петербург - Улаанбаатар
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Хариуцлагатай редактор: Академич С.Чулуун

Эрдэм шинжилгээний редактор:

Хэл бичгийн ухааны доктор И.В.Кульганек

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Н.Хишигт

Редактор, эмхэтгэгчид:

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Б.Нацагдорж

Хэлшинжлэлийн дэд эрдэмтэн Н.С.Яхонтова

Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга

- IV. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхэтгэл. Монгол улс, Улаанбаатар хот. 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19. Санкт-Петербург-Улаанбаатар., 2019 г. 276 тал.

Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн болон Олон Улсын Монгол судлалын холбооноос 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19-нд Монгол улсын Улаанбаатар хотноо “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 4 дэх удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг зохион байгуулав.

ОХУ, Монгол улсын гар бичмэлийн сан хөмрөг, архивуудад хадгалагдаж байгаа монгол угсаатан ард түмнүүдийн түүх, хэл, соёлын арвин баялаг эх сурвалж нь тус хурлын эх суурь болсон юм. Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, дэлхийн ба Монгол, Оросын шинжлэх ухааны байдал, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, Монголын уламжлалт болон орчин үеийн нийгмийн асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүд багтсан болно.

ISBN 978-9919-9646-7-2

DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2021

© ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2021.

© Олон улсын Монгол судлалын холбоо, 2021.

MONGOLIAN
ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of History
and Ethnology

INTERNATIONAL
ASSOCIATION FOR
MONGOL STUDIES

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

IV

International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia

April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia

Proceedings

St. Petersburg — Ulaanbaatar
2021

HHA 63.4
ДAA 930.1
M-694

Managing Editor: Academician S.Chuluun
Scientific Editors: Dr.Sc. (Philology) I.V.Kulganek
Ph.D (History) N.Khishigt
Editor, compiler: Ph.D (History) B.Natsagdorj
Cand. Sc. (Philology) N.S.Yakhontova

Cultural heritage of the Mongols: manuscripts and archival collections. Papers of the IV International Conference, April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia. St.Petersburg —Ulaanbaatar 2019, 276 pages.

This is a collection of papers, presented at the Fourth International Conference organized by the Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and the International Association for Mongol Studies which was held in Ulaanbaatar on April 18-19, 2019.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples. The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Institute of History and Ethnology, MAS 2021
© Institute of Oriental Manuscripts, RAS 2021
© International Association for Mongol Studies, 2021

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Өмнөтгөл (С.Чулуун)	9
<i>Г.Ариунтуяа</i>	
Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив дахь Ж.Цэвээний хувийн хөмрөг	11
<i>Д.Баярсайхан</i>	
Монголчуудын тухай XIII-XIV зууны Армян сурвалжийн тойм	23
<i>Ts.P.Vanchikova</i>	
Folklore Heritage of the Buryats in the Funds of the COMX and Problems of its Research and Conservation	35
<i>Ж.Гэрэлбадрах</i>	
Монгол Улсын Газар зохион байгуулалт, Геодези, Зурагзүйн газрын архивт буй нутгийн зургийн цуглуулга	43
<i>Л.С.Дампилова</i>	
Шаманские материалы в фонде Т.К.Алексеевой в ЦВРК ИМБТ СО РАН	57
<i>Ж.Долгосүрэн</i>	
Эрдэмтэн, зохиолч, найруулагч, орчуулагч Э.Оюун: хэвлэгдээгүй гар бичмэл, намтрын баримтууд	65
<i>Г.А.Дырхеева</i>	
Традиционная письменная культура Бурят: социолингвистический аспект	73
<i>Г.А.Гребенищикова</i>	
Монголия в планах Военного и Морского ведомств России в 1903-1913 годах	84
<i>В.Ю.Жуков, И.В.Кульганек</i>	
«История монголов» О.М.Ковалевского: первое прочтение	98
<i>И.М.Захарова, М.В.Мандрик</i>	
К вопросу о деятельности Советника при Монгольском правительстве П.А.Витте	107
<i>С.Мөнхсайхан</i>	
Уламжлалт монгол хэл зүйн бичгүүдийн хэл шинжлэлийн ач холбогдол хийгээд сурвалж бичгийн үнэ цэнэ	121
<i>Б.Нацагдорж</i>	
Тод үсгийн нэгэн захидлаас <i>Ойрад</i> хэмээх нэрийн тухай тодруулах нь	136

<i>Д.А.Носов</i>	
Россыпи документов В.А.Казакевича: отчеты о поездках по Монголии 1923—1925 гг.	149
<i>К.В.Орлова</i>	
Документальное наследие калмыков: письма калмыцких ханов	160
<i>Р.Ю.Почекаев</i>	
Суд и процесс в монгольских «Хождениях в ад»	167
<i>Г.Сэр-Од</i>	
Монгол Улсын Үндэсний төв архивын сан хөмрөг дэх Тамга, захирлага, тэмдгийн цуглуулга хөмрөг	176
<i>М.В.Федорова</i>	
Монгольские фотоколлекции конца XIX — начала XX вв. в собрании Российского этнографического музея, как источник для изучения традиционной культуры монголов	186
<i>Ц.Цэрэндорж</i>	
XV-XVIII зууны Солонгос сурвалж дахь Монголын түүхэнд холбогдох мэдээ баримтаас	204
<i>Д.Энхиэцэг</i>	
Монгол – Мингийн харилцаа: захидал бичгийн тухай	219
<i>Ц.Энхчимэг</i>	
“Төмөрийн цаазын бичиг”: Монголын эзэнт гүрний түүхийн чухал сурвалж болох нь	240
<i>Н.С.Яхонтова</i>	
Аспиранты из Монголии в Академии наук	250
Сведения об авторах	268
Зохиогчдын танилцуулга	272

*И.М.Захарова,
М.В.Мандрик¹*

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТНИКА ПРИ МОНГОЛЬСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ П.А.ВИТТЕ

DOI 10.25882/1xym-wc88

Статья является продолжением предыдущих работ авторов по истории российско-монгольских связей в начале XX в. После того, как российский советник при Монгольском правительстве С.А.Козин в декабре 1916 г. внезапно покинул свой пост и уехал в Петроград, исполнять обязанности советника было поручено П.А.Витте. Новый и.о. советника был хорошо знаком с работой, т.к. являлся правой рукой С.А.Козина и участвовал во всех его начинаниях. П.А.Витте продолжил основную линию реформ, но изменившаяся внутренняя и внешняя политика России и Монголии не позволили завершить начатые преобразования, которые могли принести пользу Монголии.

Ключевые слова: *П.А.Витте, С.А.Козин, Советник при Монгольском правительстве, российско-монгольские отношения начала XX в.*

*Irina Zakharova
Maria Mandrik*

ON THE QUESTION OF THE ACTIVITIES OF THE ADVISER TO THE MONGOLIAN GOVERNMENT P.A.WITTE

The article is a continuation of the authors' previous works on the history of Russian-Mongolian relations in the early twentieth century. After the Russian adviser to the Mongolian government, S.A.Kozin, suddenly left his post in December 1916 and went to Petrograd, P.A.Witte was assigned to act as an adviser. The new acting adviser was well acquainted with the work, since he was the right hand of S.A.Kozin and participated in all his endeavors. Witte continued the main line of reforms, but the changed domestic and foreign policies of Russia and Mongolia did not allow completing the transformations that could benefit Mongolia.

Key words: *P.A.Witte, S.A.Kozin, Adviser to the Mongolian government, Russian-Mongolian relations of the early XX century.*

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания №0184-2019-0010. «Археологическая и реставрационная деятельность Государственной академии истории материальной культуры на территории Евразии в 1926–1937 гг. (по материалам Научного архива ИИМК РАН)»

В декабре 1913 года в результате длительных переговоров между Россией и Монголией был учрежден институт Советника при монгольском правительстве². Создание этой должности вытекало из политических и экономических взаимоотношений между двумя государствами. После обретения независимости в результате Синьхайской революции Монголия стремилась обрести дипломатическую и экономическую поддержку России. Показателем дипломатического участия России в судьбе Монголии выступало российско-монгольское соглашение 21 октября (3 ноября) 1912 года³, по которому Россия признала автономию Монголии, в то время как мерилom финансовой поддержки являлись ссуды монгольскому правительству со стороны российского министерства финансов. Тем не менее, получая огромные займы, Монголия поначалу отказывалась обсуждать вопросы гарантии возврата долга и контроля за рациональным использованием средств. Однако, понимая, что очередная просьба о ссуде может быть отклонена, Монголия согласилась на создание института Советника, прося о назначении на эту должность чиновника министерства финансов В.Л.Котвича⁴. Ввиду отказа последнего, на пост Советника был назначен «бывший заведующий калмыцким народом С.А.Козин»⁵. Не имевший финансового опыта, С.А.Козин был зачислен чиновником особых поручений по министерству финансов и прибыл в Ургу в начале мая 1914 г. Первый год ушел у С.А.Козина на вхождение в курс дела, подготовку экспедиции, которая должна была провести внушительную работу по гидрологическому, топографическому, статистико-экономическому и даже геологическому описанию Автономной Монголии. К весне 1915 года всё было «готово» и наспех были отправлены для обследования Монголии целых пять партий, стоившие монголам 87 тысяч рублей»⁶.

Однако, несмотря на критику, программы обследования Монголии, опросные листы были составлены на высоком уровне для

² Архив Внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 50—51.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 472. Оп. 45. Д. 56. Л. 1.

⁴ АВПРИ. Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 3.

⁵ АВПРИ. Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 5.

⁶ АВПРИ. Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 120 об. – Всего на экспедиции за 3 года было потрачено 130.190 руб. 98 коп. (Там же. Л. 123).

статистической науки того времени, и, если бы экспедициям удалось собрать все интересующие советника и Монгольское правительство сведения, то подобное изучение социально-экономической жизни государства могло принести огромную пользу для его дальнейшего развития. С.А.Козину пришлось заниматься вопросами, далекими от его основного образования и несмотря на отдельные проблемы, включая сложные взаимоотношения с дипломатическим агентом в Урге А.А.Орловым, С.А.Козин стремился оправдать свое предназначение – изменить жизнь в Монголии в лучшую сторону – и на этом пути его не останавливали даже интересы России⁷.

После поспешного отъезда Козина из Монголии в декабре 1916 года, российским властям не оставалось ничего более, как назначить на должность Советника помощника С.А.Козина барона Петра Александровича Витте (1873-1952), выпускника Московского университета 1898 года по специальности «Агрономическая химия». С 1901 он заведовал Тингутинским опытным орошаемым участком в Астраханской губернии, занимаясь в том числе вопросами рыбоводства [Витте б.д.]. Там и состоялось его знакомство с С.А.Козиным, высоко ценившим Витте за его профессионализм. Об этом свидетельствует желание С.А.Козина обязательно взять с собой П.А.Витте, несмотря на то, что Советнику было предписано выехать в Ургу как можно более срочно и без сотрудников⁸. За 15 лет службы старшим специалистом по сельскохозяйственной части при Департаменте земледелия в Астраханской губернии П.А.Витте организовал на базе орошения образцово-показательное хозяйство, превратив вверенный ему участок в оазис. Несколько раз Тингутинскую станцию посещали академики В.Р.Вильямс, А.Н.Костяков и чрезвычайно высоко оценили его деятельность. При Козине жалованье Витте как его основного помощника и руководителя одной из партий составляло 9000 рублей.

Дипломатический агент А.А.Орлов предпринял все от него возможное, чтобы монгольская сторона не отказалась полностью от идеи реформирования управления, и особенно от реформирования с помощью русских специалистов. Отстаивая кандидатуру Витте на должность советника, Орлов характеризовал его следующим образом: «для этой работы мне думается барон Витте подготовлен не менее

⁷ Подробнее о деятельности С.А. Козина на посту советника при Правительстве Монголии см.: [Мандрик, Захарова 2010, с. 17–24; Мандрик, Захарова 2014, с.54–68].

⁸ АВПРИ. Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 76.

чем г.Козин, который хотя числится чиновником особых поручений при Министерстве Финансов, но фактически никогда не нёс никаких обязанностей по Финансовому ведомству»⁹. Отношения с П.А.Витте у А.А.Орлова складывались более удачно, чем с первым Советником. Понимая, что у П.А.Витте нет такой поддержки в правительственных кругах России, как у С.А.Козина, и у него не подтвержденный статус у монголов, А.А.Орлов взял на себя смелость корректировать предложения барона и вносить свои почти по всем видам деятельности исполняющего обязанности советника. После «необычного отъезда» из Урги Козина, у А.А.Орлова появилась надежда, что вместе с ним можно освободиться и от части его сотрудников, не приносивших, по мнению дипломатического агента, своей деятельностью никакой пользы¹⁰. Но П.А.Витте из солидарности с коллегами, не пошел на этот шаг¹¹. А.А.Орлов, однако, не считал возможным отпустить ситуацию, и выступил с предложением создать инструкции для русских специалистов, работающих в Монголии¹². По ним сотрудники должны были подчиняться указаниям Министерства иностранных дел, которые бы им передавал А.А.Орлов, ему же поручалось и осуществление выплат специалистам на проведение реформ, для чего средства предполагалось выдавать частями, а не одним переводом на целый год¹³.

Уход от дел С.А.Козина позволил Дипломатическому агенту принять более активное участие в проведении реформ и лично влиять на ход событий, а не узнавать о них от монгольской стороны, как это было при прежнем советнике.

П.А.Витте не требовалось времени, чтобы войти в курс дела, так как он три года являлся правой рукой Козина и, будучи в душе новатором, не боялся начинать нововведения. Кроме того, работа в Монголии позволила ему лучше понять организацию управления и быта, и придти к более взвешенным выводам, чем его предшественнику, которому приходилось действовать на ощупь, методом проб и ошибок. Фактически вступив в должность Советника, П.А.Витте сразу же принялся за работу, первым результатом которой явилась смета на 1917 г., составление которой сопровождалось трудностями в виде отсутствия

⁹ АВПРИ. Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 325.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 308—310.

¹¹ Там же. Л. 128—128 об.

¹² Там же. Л. 128 об.

¹³ Там же. Л. 126.

данных от монгольской стороны. Монгольское правительство в лице Цэрэндоржа не спешило с утверждением П.А.Витте на посту Советника, поскольку «желало бы знать, что сделано старым (Советником – И.З., М.М.) за три года его деятельности». Составленная П.А.Витте смета отличалась от предыдущих значительным сокращением расходной части. Например, было снижено содержание силовых структур: если в 1916 г. на обучение и содержание милиции израсходовали 48.960, то в 1917 г. планировалось только 41.236 рУБ. на содержание и обучение Монгольской бригады - 457.000 руб. и 160.307 руб. соответственно. В смете П.А.Витте на этом пункте предполагалось сэкономить около 300000 руб. Либо сам и.о. Советника осознавал завышенные траты, которые несла монгольская сторона по этому пункту расходов, либо же им было принято во внимание мнение А.А.Орлова, который считал, что «широкая постановка дела в Монгольской Бригаде, явно не соответствовавшая ресурсам бедной страны, поселила в них сомнение относительно непогрешимости русских реформаторов»¹⁴. Таким образом, вдумчивое отношение нового Советника, действовавшего, возможно, совместно с представителями МИДа России, позволило в значительной степени сократить расходы правительства Монголии на проведение реформ в стране. Необходимо также отметить, что последние соглашения между Россией и Монголией 1917 и 1918 гг. о Монгольской бригаде не удалось в полной мере реализовать из-за событий Первой мировой войны и революционных потрясений в России, а в 1919 г. Монгольская бригада, как и некоторые другие русские начинания в Монголии, была упразднена [Хишигт 2014, с. 252].

Если составление сметы не вызвало особых трудностей, то написание отчета за 1916 г. вызвало по словам П.А.Витте, «величайшие затруднения при составлении его, вследствие отсутствия данных по многим вопросам»¹⁵. С.А.Козин, вернувшись в Петроград, 12 января 1917 г. подал министру финансов П.Л.Барку отчет о своей работе, который был подвергнут критике А.А.Орловым по причине его малой информативности. Так, в письме к А.А.Нератову от 2 мая 1917 г. А.А.Орлов сообщал, о том, что Витте еще в начале мая продолжал работать над составлением не формального, а качественного подробного отчета, так как «монголам требуется более точный и документальный отчет о деятельности Советника, чем докладная

¹⁴ Там же. Л. 126 об.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3090. Л. 97.

записка г. Козина и представлявшиеся им ежегодные отчеты»¹⁶. В итоге отчет П.А.Витте был отправлен на рассмотрение Монгольского правительства только в начале июля 1917 г. 14 августа 1917 г. А.А.Орлов сообщал в Петроград, что он еще рассматривается, а без утверждения отчета заключение контракта с Советником, и без того имеющее небольшие шансы, совсем невозможно. Таким образом, П.А.Витте, несмотря на де-факто исполнение обязанностей Советника, де-юре им не являлся, что было, в большой степени, следствием деятельности С.А.Козина, к которому у монголов накопилось много вопросов. Ситуация усугублялась поспешным отъездом последнего из Монголии, что не могло не бросить тень и на деятельность его преемника, которому, в отличие от Козина, было не видать назначения на должность Советника авансом.

Однако, даже находясь в подвешенном состоянии, П.А.Витте продолжал работу. Следующим его шагом стало преобразование Комитета по обследованию Монголии в Комитет реформ, в котором под его председательством должны были заседать представители всех Монгольских главных управлений. С большой долей вероятности можно предполагать, что это было сделано по предложению А.А.Орлова. Так, в донесении в МИД, он, к примеру, писал о необходимости представления на его одобрение всех предполагаемых реформ, возникающих в Комитете по инициативе, как русских специалистов, так и его монгольских членов¹⁷, и даже вовсе предлагал упразднить должность Советника и создать «условия возможности проявления самими монголами инициативы в деле реформ. Правительственным органом, которому было бы поручено это дело, мог бы быть Комитет реформ»¹⁸. Проект работы Комитета реформ был составлен П.А.Витте. Отдельное внимание в проекте уделялось ограждению Автономной Монголии от проникновения на ее государственную службу «нежелательных иностранцев»¹⁹, под которыми подразумевались специалисты не из России. Опасения П.А.Витте были вызваны тем, что в разговорах с ним монгольские чиновники выражали желание сотрудничать и с представителями других государств. В Комитете «первую скрипку» должен был играть главный инструктор,

¹⁶ Там же. Л. 97.

¹⁷ Там же. Л. 132 об.

¹⁸ Там же. Л. 129.

¹⁹ Там же. Л. 134.

который фактически подменял Советника. А.А.Орлов был против единоличного руководства делом реформ в Монголии одного русского специалиста, считая, во-первых, что может повториться ситуация, когда в должности окажется такой же несговорчивый человек, как С.А.Козин, и, во-вторых, это может вызвать недовольство монголов, которые снова лишатся возможности контролировать деятельность русских специалистов²⁰. Дипломатический агент даже предлагал на должность председателя Комитета реформ бывшего министра иностранных дел Монголии Цэрэндоржа. П.А.Витте же выступал против данного предложения А.А.Орлова, не считая возможной ситуацию, в рамках которой один человек мог давать «общие директивы целому ряду специалистов», входящих в комитет²¹. Обсуждение этого пункта проекта Комитета реформ продолжалось вплоть до июля 1917 г., что не способствовало слаженной и продуктивной работе, ничем не завершившись из-за изменения ситуации как в Монголии, так и в России. Необходимо отметить, что разногласия между А.А.Орловым и П.А.Витте по указанному вопросу являлись практически единственным случаем, когда дипломатический агент и Советник, действуя, как правило, в полном согласии друг с другом, не сошлись во мнениях.

Важным шагом, совершенным П.А.Витте в интересах монгольской экономики, основанной на ведении скотоводческого хозяйства, явилось разработка уже к февралю 1917 года²² проекта ветеринарной реформы. Согласно проекту П.А.Витте, на ветеринаров возлагалась не только забота о лечении скота и борьба с эпизоотиями, но и заведение образцовыми фермами, устройство за государственный счет загонов для скота, заготовка сена, устройство колодцев и водопоев, строительство и заведение складами для продажи монголам по казенной цене посуды и инструментов для эксплуатации продуктов скотоводства²³. Проект предполагал исполнение ветеринарами совсем уж далеких от их основной специализации функций, а именно - контроля за «переработкой под европейский вкус монгольского масла»²⁴. Можно предположить, что реализация подготовленной П.А.Витте ветеринарной реформы сыграла бы положительную роль в сохранении

²⁰ Там же. Л. 134 об.

²¹ Там же. Л. 135.

²² 22 февраля Орлов уже отправил Проект на рассмотрение в МИД (Там же. Л. 130).

²³ Там же. Л. 130—130 об.

²⁴ Там же. Л. 130 об.

и улучшении содержания поголовья скота, являвшегося одним из главных богатств Монголии еще долгое время.

К числу нововведений П.А.Витте также относится созданное им Главное управление государственных имуществ с его подразделениями в провинциях, чье появление полностью поддержал А.А.Орлов. Управление, основанное по примеру российского, должно было отличаться от монгольских ямыней, созданных по китайским образцам. На провинциальные управления возлагались также обязанности по охране лесов и правильной их эксплуатации²⁵. В сферу заботы Советника о монгольской экономике входило и разведывание залежей полезных ископаемых. Так, есть версия, что благодаря П.А.Витте было открыто месторождение бурого угля в Налайхе²⁶, где вскоре была построена действующая до сих пор угледобывающая шахта, давшая начало развитию угольной промышленности Монголии [Хайкин, Чимэддорж 2016].

В результате событий октябрьской революции 1917 г. большевистское и «белое» правительства России не могли оказывать существенного влияния на происходящее в Монголии. В этих условиях П.А.Витте приходилось самому искать способы взаимодействия с монгольскими властями. Одним из таких способов, на наш взгляд, стало установление специального процентного исчисления в казну Богдо-гэгэна VIII «со всех торговых пошлин, что дало ему в течение первого года свыше 38.000 лан» [Даревская 1997, с. 53]. Это помимо того, что в 1918–1919 гг. почти 24% всех расходов (348.240 лан) относились на различные подношения Богдо-гэгэну, содержание его двора и др. В процентном соотношении это было чуть меньше, чем при С.А.Козине в 1915–1916 гг., когда размер отчислений на Двор Богдо-гэгэна составлял 25% [Даревская 1997, с. 53], но тогда и финансирование было другим. П.А.Витте, ради удержания своих позиций в Монголии, пришлось пойти на эту непопулярную у простых монголов меру. Еще при С.А.Козине известный востоковед и общественно-политический деятель Ц.Жамцарано в «Столичных новостях» неоднократно выступал против таких нецелесообразных для государства трат, в ущерб развитию более важных для страны отраслей [Даревская 1997, с. 54].

Вынужденный лавировать ради сохранения своих позиций

²⁵ Там же.

²⁶ Материалы П.А. Витте из архива В. Генисаретской-Хатчер-Винн; Налайх — один из районов Улан-Батора.

в Монголии и практически не имевший поддержки со стороны Российского правительства, П.А.Витте, тем не менее, сумел провести в 1918 г. первую в истории Автономной Монголии перепись населения и скота. Находившийся в 1919 г. в Монголии с экспедицией от Центросоюза российский дипломат и монголовед И.М.Майский достаточно высоко оценил результаты произведенных статистических обследований, указывая на то, что «... добытые переписью цифры населения можно считать в общем и целом достоверными» [Майский 1921, с. 15]. По его мнению, «с 1918 г. период статистических гаданий по отношению к Автономной Монголии кончился и начался период положительного знания» [Майский 1921, с. 16]. Высокий уровень проведенной переписи во многом является заслугой П.А.Витте, оказавшего неоценимое содействие и экспедиции под руководством И.М.Майского [Майский 1921, с. III].

При П.А.Витте завершился проект организации «Монгольского банка». 24 ноября 1917 г. Богдо-гэгэн подписал указ о создании внутреннего займа для создания ссудной казны. Первые известия о желании Монгольского правительства организовать такой банк появились весной 1916 г. Е.М.Даревская весьма завуалировано пишет об истоках этого грандиозного для Монголии начинания: «Мы точно не знаем, кто был инициатором этой мысли, сами монголы или к ней причастен и Козин, но начало создания займа было сделано еще при нем» [Даревская 1997, с. 55]. Однако, судя по промонгольской позиции С.А.Козина, его содействие этому проекту могло иметь решающее значение. В 1918 г., по данным Б.Ширендыба, «ссудная казна имела основной капитал 4.048.130 рУБ. из которых 3.293.590 руб. было выдано в ссуду официальным учреждениям и частным лицам» [Ширендыб 1971, с. 58, 61]. Создание ссудной казны, как и изменение системы взимания внутренних сборов, благотворно сказалось на финансовом положении Монгольского правительства. Однако эти факторы, сыгравшие положительную роль в финансовой системе Монголии, отрицательно сказались на судьбе П.А.Витте. Монгольские власти, почувствовав, что могут избежать финансового коллапса, уже в начале 1918 г. заявили об отказе заключать контракт с и.о. советника П.А.Витте, а затем начали демонтировать структуры, им организованные, в частности, Главное управление государственных имуществ. Проверив на прочность ссудную казну, 18 ноября 1918 г. монгольское правительство ликвидировало и концессию Монгольского национального банка,

предварительно отказавшись от 1 млн. рУБ. оставшихся от выделенной ранее Россией ссуды в 3 млн. руб. [Даревская 1997, с. 56]²⁷ И.М.Майский отмечал, что именно в 1918-1919 гг. в государственной кассе Монголии оказалась свободная наличность в размере 376.000 лан [Майский 1921, с. 282], что говорит о пользе организованных при помощи России регулярных банковских институтов для финансовой системы Монголии.

К 1919 г. также были ликвидированы управления государственных имуществ на местах, опытные хозяйства, школы инструкторов и многие другие нововведения Советника, направленные на пользу Монголии. Однако, несмотря на явное намерение Монгольского правительства свернуть реформы, проводившиеся Советником, некоторые учреждения продолжали существовать. Так, еще действовали созданные по инициативе Советника «лесные таксы, арендные правила, угольные копи, телефоны, типографии, кирпичный завод, механическая мастерская» [Майский 1921, с. 282]. Однако, по подсчетам того же И.М.Майского, Автономная Монголия, избежав финансового краха, оставалась должна России 4 млн. рУБ. а соседнему Китаю – около 15 млн. руб. [Майский 1921, с. 286], которые она не смогла бы выплатить даже за несколько десятилетий.

В заключение необходимо отметить, что начатые С.А.Козиним и продолженные П.А.Витте при содействии Дипломатического агента А.А.Орлова реформы могли поставить реформирование Внешней Монголии на новый уровень, но события в России не позволили Временному, а затем и большевистскому, правительству уделять должное внимание своему далекому соседу. Единственное, что еще интересовало в отношениях с Монголией – это поставка мяса, которая была жизненно необходима России, а все вопросы реформирования, требующие вложений и нескольких лет отдачи, отходили на задний план. Первая мировая война ослабила на время политическое значение России на Дальнем Востоке, а после Октябрьской революции программа российских реформ в Монголии была свернута. Это привело к тому, что Китай стал открыто стремиться к реставрации своей власти в Монголии, что ему в итоге и удалось. По свидетельству И.М.Майского в 1919–1920 гг. ««престиж» русского имени в Автономной Монголии упал до нуля...» [Майский 1921, с. II].

Осенью 1919 г. китайцы ликвидировали Автономную Внешнюю

²⁷ И.М. Майский, правда, выдвинул предположение, что отказ произошел из-за девальвации российского рубля: [Майский 1921, с. 280].

Монголию, однако П.А.Витте оставался в стране по 1921 год, продолжая исполнять обязанности Советника монгольского правительства [Кузьмин 2016, с. 238-239]²⁸. Возможно, что П.А.Витте планировал остаться в Монголии навсегда, взяв, по семейному преданию, в аренду на 99 лет большой земельный участок²⁹. Вскоре для выяснения обстоятельств его работы в Монголии и возможного участия в Унгерновской авантюре П.А.Витте был вызван ГПУ в Новониколаевск, где ему пришлось провести несколько месяцев в тюрьме. После своего оправдания и выхода из тюрьмы Витте стремился снова вернуться в Монголию к оставленной им работе, которую считал делом своей жизни. Так, обращаясь за поддержкой к И.М.Майскому в письме от 20 июля 1922 года, он сообщал о своем намерении «восстановить часть утраченных материалов экспедиции обследования Монголии и продолжить... работы по исследованию лошадного скотоводства, пастбищ Монголии и намечению наиболее легкого эволюционного перехода к более продуктивному скотоводству и использованию пастбищ Монголии» [Майский 2005, с. 204]. Однако, ГПУ запретило Витте поездку в Монголию, о чем он сильно переживал, отмечая, что «это совершенно убивает меня и во многих отношениях сводит на нет мою семилетнюю работу в Монголии» [Майский 2005, с. 206]. Дальнейшая деятельность П.А.Витте протекала на юге России, в Новочеркаске, где проживала одна из его дочерей – Ксения, состоявшая в браке с профессором Донского института сельского хозяйства и мелиорации Б.А.Шумаковым. В 1920-е – начале 1950-х гг. П.А.Витте работал по приобретенной им в университете специальности, занимаясь вопросами мелиорации и агрономии. Так, с 1923 он стал заведующим Персиановской опытно-мелиоративной станцией. В 1930 г. благодаря его усилиям в Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте была создана кафедра земледелия на мелиорируемых землях, которую он возглавлял до своей кончины [Колганов, Сухой, Шкура, Щедрин 2016, с. 139]. Вместе с зятем, Б.А.Шумаковым, одним из первых в России инженеров-мелиораторов, и дочерью Ксенией, они создали в Новочеркаске «южную» мелиоративную школу «Витте-Шумаковых» [Колганов, Сухой, Шкура, Щедрин 2016,

²⁸ Существуют различные мнения о дате упразднения должности Советника Так, Ж.Урангуа и Г. Цэнджав указывают на 1917 г. См.: [Урангуа, Цэнджав, 2014, с. 220]. В работе Е.Ю. Елихиной фигурирует октябрь 1918 г. См.: [Елихина 2019, с. 67].

²⁹ Материалы П.А. Витте из архива В. Генисаретской-Хатчер-Винн.

с. 139]. В соавторстве с Б.А.Шумаковым им были написаны труды о проводившихся ими в 20-е годы XX века мелиоративных исследованиях в Донском округе [Шумаков, Витте 1926; Шумаков, Витте 1928]. П.А.Витте также являлся разработчиком системы многоярусных мелководных лиманов [Колганов, Сухой, Шкура, Щедрин 2016, с. 140]. В последние годы жизни П.А.Витте занимался вопросами агрономии, в частности, исследованиями культуры кенафа [Витте 1928; Витте, Пантелеева 1953] и риса в таких регионах возделывания, как Северный Кавказ, Краснодарский край, Ростовская область, Нижнее Поволжье и юг Украины [Витте 1930; Витте 1949]. Благодаря его ботаническим изысканиям были выведены два сорта риса, не требующих затопления: «Белый СКОМС» и «Бурый СКОМС»³⁰. Скончался П.А.Витте в 1952 г. в Новочеркасске, где провел последние тридцать лет своей жизни. Так завершился более чем полувековой исследовательский путь ученого, профессиональная биография которого может быть четко разделена на два неравнозначных по времени, но исключительно важных для истории России и Монголии периоды. Второй период жизни П.А.Витте, когда он служил на юге России профессором университета, агрономом-мелиоратором был, возможно, менее ярким, чем первый, но ничуть не менее результативным, о чем свидетельствуют открытые им зерновые культуры и написанные труды, не утратившие своей актуальности до сих пор. Но вершиной профессиональной биографии ученого является все же его деятельность в Монголии, где П.А.Витте являлся Советником монгольского правительства и в силу занимаемой должности и проводимых мероприятий во многом нес бремя ответственности за текущее экономическое развитие Монголии и ее будущее. К сожалению, ему было отведено слишком мало времени, чтобы сказались результаты проводимых им реформ. Однако, с учетом его более ранней деятельности в качестве правой руки С.А.Козина можно говорить об огромном вкладе П.А.Витте в изучение экономики, народонаселения, природных ресурсов, геологии, метеорологии, почвоведения Монголии. В ходе организованных им совместно с С.А.Козиним в 1914-1916 гг. статистических экспедиций были собраны бесценные коллекции растений, геологических образцов и бесценных артефактов буддийского искусства, находящихся в настоящее время на хранении в Государственном Эрмитаже [Елихина 2019, с. 65, 67-69].

³⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novocherkassk.net/wiki/novoprint/423/> (дата обращения: 28.10.2020).

Литература:

- Витте 1928: *Витте П.А.* Культура кенафа при орошении // Труды Северо-Кавказской краевой опытно-мелиоративной станции. Новочеркасск, 1928. Вып. 13.
- Витте 1930: *Витте П.А.* Материалы к вопросу рисосеяния на Северном Кавказе. 1 2 3, Культура риса и перспективы ее развития на Северном Кавказе. Приемы культуры риса на Северном Кавказе. Сельскохозяйственное использование плавень Закубанских, Адыгейских и Приазовских. Новочеркасск, 1930.
- Витте 1949: *Витте П.А.* Агроуказания по культуре риса при периодических поливах в Ростовской области. Новочеркасск, 1949.
- Витте, Пантелеева 1953: *Витте П.А., Пантелеева И.П.* Культура кенафа при орошении в Ростовской области. Ростов-на-Дону, 1953.
- Витте, б.д.: *Витте П.А.* Рыбоводство на Тингутинском орошаемом участке и значение рыбоводства в оросительных прудах. Б.м., б.д.
- Даревская, 1997: *Даревская Е.М.* Русский советник правительства Монголии в 1914-1916 гг. С.А.Козин // Три портрета - три судьбы: исторические очерки. Улан-Батор, 1997, с. 6—72.
- Елихина 2019: *Елихина Ю.И.* Некоторые находки из монастыря Сарьдаг, хранящиеся в Государственном Эрмитаже // Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов III международной научной конференции. 20—22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург. Россия. СПб. УБ. 2019, с. 65—72.
- Колганов, Сухой, Шкура, Щедрин 2016: *Колганов А.В., Сухой Н.В., Шкура В.Н., Щедрин В.Н.* Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в России. Новочеркасск, 2016.
- Кузьмин 2016: *Кузьмин С.Л.* Буддизм и государственность Монголии в нач. XX в.: трансформация отношений религии и государства в процессе становления независимости: дис. ... докт. ист. наук. М., 2016.
- Майский 1921: *Майский И.М.* Современная Монголия: отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской Конторой Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ «Центросоюз». Иркутск, 1921.
- Майский 2005: *Майский И.М.* Избранная переписка с российскими корреспондентами. В двух книгах. Книга 1. 1900—1934. М., Наука, 2005.

- Мандрик, Захарова 2010: *Мандрик М.В., Захарова И. М.* К истории назначения на должность советника: С.А.Козин на пути в Монголию // Монголика–IX. СПб., 2010, С.17–24.
- Мандрик, Захарова 2013: *Мандрик М.В., Захарова И.М.* С.А.Козин – ученый на посту реформатора // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора. Материалы международной конференции 19–20 апреля 2013 г. Санкт-Петербург. СПб., Улан-Батор, 2014, с. 54–68.
- Урангуа, Цэнджав 2014: *Урангуа Ж., Цэнджав Г.* К вопросу о деятельности русского финансового советника при Монгольском правительстве С.А. Козина (1914-1916) // Россия и Монголия в начале XX века. Дипломатия, экономика, наука. Кн. 3. Ч. 1. Статьи участников III Международной научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Иркутск, Улан-Батор, 2014, с. 219—223.
- Хайкин, Чимэддорж 2016: *Хайкин М.М., Чимэддорж У.* К вопросу об оценке месторождений угля в национальной экономике (на примере Монголии) – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/aspirant/portfolio/3%20year/%D0%A7%D0%B8%D0%BC%D1%8D%D0%B4%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%B6%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%E2%84%9612.pdf (дата обращения: 28.10.2020).
- Хишигт, 2014: *Хишигт Н.* Участие России в военном деле Монголии // Россия и Монголия в начале XX века. Дипломатия, экономика, наука. Кн.3. Ч.1. Статьи участников III Международной научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Иркутск, Улан-Батор, 2014, с. 248—262.
- Ширендыб 1971: *Ширендыб Б.* История Монгольской Народной революции 1921 года. М., 1971.
- Шумаков, Витте 1926: *Шумаков Б.А, Витте П.А.* Опытномелиоративные исследования в Донском округе. Ростов на Дону, 1926.
- Шумаков, Витте 1928: *Шумаков Б.А, Витте П.А.* Опытномелиоративные исследования в Персиановке Донского округа 1923—24-25 гг. 2 изд. Новочеркасск, 1928.